

*Р.А. Нуруллин**

ВИРТУАЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Виртуальность — это определенность возможного события, которая может при определенных реальных условиях актуализироваться в реальное событие. Сегодня можно говорить о двух подходах к виртуальности: первый приводит к рассмотрению человека в качестве центра всех бытийных горизонтов; второй приводит к моделированию определенности низлежащего уровня виртуального бытия, который приводил бы к целостному видению всех последующих уровней. Последнее позволяет рассматривать человека не только как занимающего особое место в качестве «потенциального бога», в котором сходятся все уровни бытия, а еще как осуществляющего свое частное бытие в системе Вселенной.

«В постклассической науке «виртуальная реальность» — понятие, посредством которого обозначается совокупность объектов следующего (по отношению к реальности низлежащей, порождающей их) уровня. Эти объекты онтологически равноправны с порождающей их «константной» реальностью и автономны» [2. 171].

Н.А.Носов и С.С.Хоружий вводят категорию «виртуальности», противопоставляя ее субстанциональности и потенциальности — традиционным понятиям, на которых базируется вся западная философия. Оппозиция виртуальности по отношению к субстанциональности, по мнению авторов, с необходимостью требует отказа от моноонтического мышления (постулирующего существование только одной реальности) и введения полионтической неопредельной парадигмы (признание множественности миров и промежуточных реальностей). При таком подходе каждый уровень виртуальной реальности способен порождать виртуальную реальность следующего уровня, становясь по отношению к ней определяющей реальностью (константной реальностью) и так до бесконечности. Предел здесь, по мнению Хоружего, определен лишь ограниченностью, уровнем развития психофизиологической природы человека как «точки схождения всех бытийных горизонтов». Таким образом, «в современной философской литературе подход, основанный на признании полионтичности реальности и осуществляющий в таком контексте реконструкцию природы виртуальной реальности, получил наименование «виртуалистика» [2.С.172].

* © Нуруллин Р.А., 2005

Нуруллин Рафаиль Асгатович — кафедра философии Казанского государственного технического университета

На наш взгляд, в философском отношении наиболее обоснованный переход от традиционной онтологии к виртуалистике мы находим у С.С.Хоружия [См. 11]. По его мнению, придание онтологического статуса виртуальности открывает путь к корректной постановке многочисленных философских проблем. Генезисом идеи виртуальности послужили появление определенных понятий в физике и психологии. Виртуальным объектам, по Хоружию, присуще неполное, умаленное наличие, которое не достигает устойчивого и пребывающего, самоподдерживающегося наличия и присутствия. Другими словами, виртуальное существование требует содействия чего-то вне данного уровня бытия [11.С.54]. Это утверждение указывает на некоторое пространство, а точнее на ансамбль из информационных центров — семян, в каждом из которых виртуально содержится растение. Растение — это вещь, олицетворяющая актуальное существование. Существование его на уровне семени — это умаленное (виртуальное) существование.

Для построения онтологии виртуальности Хоружий считает необходимым пересмотреть аристотелевскую концепцию бытия, господствующую в западной философии. В этом ключе он подвергает критике способ моделирования бытия только с позиции сущности и явления. В классическом представлении наличие реальности, явления, акта события есть актуализация сущностных (эссенциальных) начал, и первую очередь самой сущности, так как сущность, по Аристотелю, ответственна за есть эта вещь или нет. Благодаря сущности явления сохраняют качественную определенность. «В силу своей обязательной связи с эссенциальными началами, событие и явление предстают как завершенные и самодавлеющие смысловые цельности; они заключают в себе определенную сущность, реализуют определенную форму и цель, или же «цель-конец», телос, и они характеризуются полнотой наличествования, пребывающего в устойчивом присутствии» [11.С.54]. Хоружий считает «такое представление о реальности и событии не соответствующим виртуальной реальности. В виртуальном событии никакая сущность и никакой телос не достигают совершенной актуализации. И это значит, что для любого классического представления вся сфера виртуальности неотличима от чистого несуществования, является невидимой. Таким образом, виртуальная реальность — неаристотелева реальность» [11.С.54]. Другими словами, никакое явление не способно отразить сущность целиком до конца, до телоса, как конечной цели-идеи вещи. Сущность на уровне явлений как бы не существует, поэтому требуется выход к такой философии, которая бы устраняла тоталитарное господство начал сущности, формы, причины над возникновением событий и явлений.

Для обоснования онтологического статуса виртуальности Хоружий анализирует понятие «событие». По Аристотелю, событие упорядочивается триадой таких начал, как: 1) возможность, потенциальность, потенция; 2) энергия, деятельность, действие, акт, актуализация, осуществление; 3) энтелехия, действительность, актуализированность, осуществленность. Эта триада обеспечивает упорядоченное целое, т.е. это «возможность посредством энергии претворяться или оформляться в энтелехию» [11.С. 55].

Приведенная триада допускает множество онтологических вариаций. Причину этой вариативности Хоружий видит в неоднозначности и свободе энергии, которая может находиться ближе к потенции или к энтелехии. Здесь, по его мнению, может возникать множество различных философских концепций мира, и он выделяет в традиции западной философии три основные онтологические конструкции. К первому типу автор относит классический эссенциализм. Здесь энергия занимает срединное положение и одинаково разнесена от обеих границ. Сущность-энтелехия составляет вершину этой системы, все прочие категории, включая потенцию и энергию, дистанцированы от нее и подчиняются ей. Особенностью такого подхода является тотальная охваченность реально-

сти сетью закономерности: все вещи, явления, события не только реализуют определенные сущности-энтелехии, но также подчинены целой системе эссенциальных принципов — началам цели, причины, формы, действие которых носит характер законов [11.С.55]. По нашему мнению, в качестве интерпретации приведенного подхода может служить платоновская концепция бытия. По Платону, мир организован двумя уровнями самостоятельно существующих множеств — миром вещей и миром эйдосов. Каждый из вечных, неизменных самих по себе эйдосов объединяет собой множество вещей. Но и самих эйдосов множество, и чтобы обеспечить их единство, Платон вводит понятие трансцендентного Единого, которое посредством объединяющего Блага обеспечивает единство множества идей. Здесь важно то, что изменчивость вещей обеспечена активностью уровня бытия более высокого порядка, а именно миром идей. Такая же онтологическая схема с различного рода модификациями прослеживается и у Аристотеля, и у Спинозы, и у Гегеля.

Ко второму типу Хоружий относит те онтологические концепции, в которых энергия предельно приближается к энтелехии. Здесь также энтелехия определяет реальность, однако энергию определяют как равносильную в существенном. Можно сказать, что сущность и энергия одно и то же, как сущностью сущности является энергия, так и энергия сущностна как «полнота смысловых сил». По нашему мнению, в качестве иллюстрации здесь можно было бы привести монадологию Г.Лейбница. Лейбниц мир подразделяет на бытие возможного и реального. Причем далеко не всякая возможность может перейти в реальность. Та часть возможного, которая способна определять реальный мир вещей, по Лейбницу, и составляет действительное бытие, которое есть множество разнокачественных монад, осуществляющих свое бытие под верховенством монады Бога. Действительное бытие монад образует иерархию в зависимости от степени содержания в них бессознательного и сознательного. Сущность монады — это активная деятельность, т.е. сущность и энергия есть одно и то же [10.С.117].

В третьем варианте энергия отдалается от энтелехии и приближается к потенции. Энтелехия в системе триады становится производной от события или устраняется из события, или, возможно, «удаляется на бесконечность». Теперь энергия концентрирует в себе все сущностные начала. Доминирующее начало принадлежит энергии, которая освободилась от энтелехии. Если прежде была «энергия исполнения», энергия достижения определенной сущности, цели, о которой можно было бы говорить как об энергии конца, то теперь она стала «энергией почина», потенциальной энергией, или энергией первоначального импульса, начального усилия. С доминирующим началом энергии события теряют свою завершенность и замкнутость (энтелехийность). События становятся присущи динамичность и открытость вовне; они будут описывать чисто энергийную динамику свободной актуализации, не заключенную в сеть предсуществующих целей, причин и форм и допускающую множественность сценариев и вариантов [11.С.56]. В этом варианте, на наш взгляд, Хоружий пытается философски обосновать виртуальную реальность в соответствии с представлениями постнеклассической науки, и в первую очередь, синергетики. Виртуальное пространство, таким образом, представляется как некоторое распределение свободной энергии, которое автор моделирует, как нам представляется, в качестве ансамбля из центров событий-мигов, из начальных усилий, которые еще не приобрели форму, так как не было времени. Если у события нет времени, то это моментальное событие — миг. Миг — это событие, у которого промежутков времени есть бесконечно малая величина. [11.С.58]. По мнению автора, миг, будучи бесконечно малой величиной, не интегрируется в реальное время. Составленное из мигов множество порождает свойство «онтологической неоднозначности» энергии, ее спо-

способность определять различные бытийные горизонты. В современной физике вакуум именно так и моделируется. Другими словами, вакуум — это интервал неопределенностей, состоящий из виртуальных частиц.

Любое действие, составленное из рядоположенных мигов, говорит о том, что каждый миг уникален (индивидуален). Если бы миги были тождественны друг другу, то они слились бы в одну точку. Итак, миг — единственен, уникален и неповторим, он не сливается с другими мигами, так как они обеспечивают рядоположенность. Из третьего варианта следует, по мнению Хоружего, что существует некоторое бытие событий (деэссенциализированных) с отсутствующей длительностью. Это бытие не принадлежит наличному бытию. Это область необналичиваемых событий. Это новый онтологический горизонт и, возможно, не единственный.

Далее Хоружий стремится показать, что человеку в таком мире принадлежит ключевая роль во взаимодействии с этим бытием. Начинает он с интуиции временности — темпоральности. Он считает, что М. Хайдеггер ближе всего подошел к пониманию событий, лишенных длительности. Для Хайдеггера устойчивое представление о событии, которое есть единство энергии и времени, возникает на основе темпоральности как интуиции временности по отношению к мигу как бесконечно малой величине в противоположность платоновско-августинской концепции темпоральности, которая базируется на интуиции «вечности» как совершенного первообраза эмпирического времени [11.С.59]. Автор считает, что горизонт необналичиваемого «бытия-действия» способен описывать виртуальную реальность.

Интуиция темпоральности (осознание человеком временности своего существования в мире) предполагает связь с трансцендированием (устремлением к бесконечности). Трансценденция — природа мысли, способность выдвигаться в ничто и выступает как граница метода философствования [11.С.60]. Интуиция трансцендирования есть отношение к «фундаментальным предикатам наличного бытия», т.е. является выходом человека к новым основаниям (аксиомам, постулатам) бытия. В реализации такой возможности, по Хоружему, существует два пути: первый — сослаться на абсолют, а второй — акты опознания и выделения их сознанием. Первый путь философия не принимает, так как он возможен лишь в теологических концепциях. Автор стремится обосновать второй путь, в котором центральное место отводится человеку [11.С.61]. На этом пути автор отождествляет безвременное бытие-действие с событиями трансцендирования как областью необналичиваемых событий. Переход этих событий к завершению или к достижению телоса определяется человеком [11.С.62]. Таким образом, на месте единого онтологического горизонта наличного бытия мы обнаруживаем три различных горизонта энергийной онтологии, располагающиеся в онтической упорядоченности и образующие совместно единый горизонт или измерение бытия-действия: события трансцендирования, события наличествования, виртуальные события [11.С.64]. Для определения онтологического статуса виртуальной реальности автор статьи привлекает человека. Человек им рассматривается как фокус, где встречаются все конкретные образы данного бытия, как микрокосм, где сходятся все проявления бытия-действия. Это бытие, соединенное в человеке, он называет «бытие-бифуркация».

Другим представителем, рассматривающим виртуалистику актуальной задачей для современной науки, является И.А. Акчурин. В статье «Новая фундаментальная онтология и виртуалистика» он считает, что необходимо пересмотреть представления о топологии пространства в соответствии с виртуалистикой. Автор статьи указывает на отсутствие когерентности как методологического принципа физики там, где физика граничит с биологией и кибернетикой. Пересмотр представлений о пространстве на основе раз-

работок по квантовой теории поля немецкого теоретика Рудольфа Хаага с использованием языка локальных алгебр фон Неймана позволяет, по мнению Акчурина, ближе подойти к пониманию когерентности систем различного уровня бытия и объяснить согласованное поведение внутренних структур системы с его имманентной организацией и самоорганизацией. Суть его подхода заключается в том, что если любая открытая область пространства-времени одного уровня включается в некоторую большую открытую область другого уровня, то алгебра фон Неймана первой области будет подалгеброй неймановской алгебры последней. Такая многоуровневая организация пространств, по мнению Акчурина, дает новое понимание причинности внутреннего строения и имманентной организации алгебраических систем. Далее при наложении на эту алгебру условия когерентности как требования внутренней согласованности алгебраических объектов оказывается, что любая новая реальная (физическая) система возникает как ограничение возможных состояний более общей системы [1.С.30-38].

Выявить сущность виртуальности на основе анализа различных концепций философов прошлого попытался Н.А.Носов. В книге «Виртуальная психология» он выделяет инварианты виртуальной реальности любой «природы» (физической, психической, социальной, технической и др.). В качестве таковых он называет такие свойства, как порожденность, актуальность, автономность, интерактивность [3.С.33].

Порожденность характеризует виртуальную реальность как результат активности какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней. Другими словами, Носов, говоря об относительном характере существования виртуальных реальностей разных уровней, по сути, утверждает, что виртуальные реальности существуют по отношению друг к другу как вещи, составленные из вещей. Отсюда, думается, и приходится говорить о разных уровнях бытия как о реальностях (т.е. как о вещах), пусть и называя их виртуальными. Традиционно вещь есть то, что имеет причиной другую вещь. Перво-вещь как сама себе причина, определяющая все вещи бытия, называется субстанцией. Если же подойти к организации бытия с точки зрения полионтичности, то основание одного уровня виртуальной реальности находится за пределами этой реальности и составляет элемент порождающей виртуальной реальности и так далее по иерархии от уровня к уровню. Таким образом, наши суждения зацикливаются в «дурной бесконечности». Причина одного уровня виртуальной реальности находится на другом уровне виртуального бытия. Здесь как бы снимается проблема субстанции бытия, и для каждой виртуальной реальности эту функцию выполняет виртуальная реальность другого уровня. Другими словами, причина начала одного уровня виртуальной реальности находится в другом, низлежащем, порождающем уровне реальности.

Актуальность виртуальной реальности заключается в том, что она существует только «здесь и теперь», пока активна порождающая реальность. В нашем понимании данное положение соответствует тому, что существование виртуальной реальности имеет, по сути, статус модуса предшествующего уровня реальности. Иначе говоря, существование того или иного уровня реальности обусловлено константной реальностью, т.е. уровнем виртуальной реальности основания. Актуальность виртуальной реальности можно трактовать как реализацию части из всего разнообразия возможного бытия, определенного порождающей реальностью. В некотором приближении в качестве иллюстрации виртуальных отношений можно привести пример отношений «клетка — организм» в организации живых систем. Клетку можно представить как уровень порождающей виртуальной реальности, которая приводит к существованию того или иного организма как элемента другого уровня виртуальной реальности. В организме в целом актуально реализуется лишь малая часть из всего разнообразия возможных комбинаций ге-

нетической информации, которым потенциально располагает каждая клетка данного организма.

С этими же представлениями согласуется и положение об автономности каждого уровня виртуальной реальности. На уровне константной реальности все возможные комбинации, которые могут актуализироваться в виртуальную реальность нового уровня бытия, существуют вне времени (мы бы сказали, как в пространстве матрицы памяти) по отношению к порожденному уровню бытия. Это положение можно проиллюстрировать тем, как неизменно существует генетическая информация обо всем организме в ядре каждой клетки, но в структуре организма из всего генетического набора актуально реализуются лишь те функции, которые необходимы для целостного существования в системе отношений с окружающей средой.

При полионтичном подходе к реконструкции бытия каждый уровень виртуальной реальности имеет статус реальности, а между тем, как нам представляется, реальность каждого уровня бытия является реальной лишь в собственной системе отсчета. Другими словами, вещи одного уровня бытия выступают реальными лишь по отношению к вещам того же уровня. Что же касается вещей другого уровня, то они для рассматриваемой реальности будут обладать лишь виртуальным статусом, т.е. обеспечивающим возможность этой реальности. По нашему мнению, реальная связь между уровнями бытия состоит в том, что, во-первых, низлежащий уровень реальности определяет лишь начальные условия возникновения бытия последующего уровня реальности и, во-вторых, пространство, в котором осуществляет свое актуальное бытие тот или иной уровень виртуальной реальности, должно быть обеспечено предшествующим уровнем бытия и так далее.

Интерактивность, понимаемая, по Носову, как возможность взаимодействия порожденной реальности со всеми другими виртуальными реальностями, включая порождающую, будет носить, на наш взгляд, опосредованный (информационный) характер.

Итак, по нашему мнению, предшествующий уровень реальности определяет начальный момент времени возникновения, а также последовательность актуализации (алгоритм) становления виртуальной реальности последующего уровня. Предшествующий уровень тем самым будет, по сути, определять все реальные пространственные изменения вещей последующего уровня бытия. В свою очередь, актуальные изменения порожденной виртуальной реальности должны вносить определенные информационные изменения (коррективы) в содержание порождающей реальности. Постоянное преобразование (переписывание) реальных изменений одного уровня бытия в изменения информационных состояний предшествующего уровня позволяет осуществлять хранение реальных изменений одного уровня в структуре памяти предшествующего уровня виртуальности.

Другими словами, в отношениях различных уровней виртуальности должна присутствовать обратная связь, осуществляемая через функции памяти предшествующих уровней бытия. Без этого механизма управления было бы трудно рационально объяснить прогрессивный характер развития информационных систем во Вселенной при стратегической термодинамической деградации последней.

Таким образом, можно говорить о двух направлениях взаимосвязи между виртуальными реальностями разных уровней. Если мысленно двигаться от нижнего уровня к верхнему, то ясно, что виртуальные реальности по отношению друг к другу существуют как реальные вещи, так как каждый уровень обусловлен предшествующим. Если мысленно двигаться в обратном направлении, то связь между разными соседними уровнями будет носить опосредованный (информационный), а не энергетический характер, и в этом отношении можно говорить о виртуальном существовании реальностей по отношению друг к другу.

На основе этих представлений о виртуальности возникает возможность построения умозрительной конструкции возможного бытия как основания уровня бытия реальных процессов. Бытие мира возможного в некотором смысле можно рассматривать как Небытие вещей. Понятие Небытия используется в связи с тем, что этот уровень осуществляет свое существование по отношению к реальному бытию вещей как относительно независимое бытие. Такой подход дает нам возможность смоделировать взаимоотношения различных уровней бытия как отношения Небытия и бытия, где Небытие выступает предшествующим, т.е. виртуальным уровнем по отношению к реальному уровню бытия, одновременно фундирующим данный уровень реальных вещей [4.С.230]. Небытие, таким образом, если пользоваться терминологией Носова, выступает константной реальностью по отношению к бытию реальных вещей. В то же время константная реальность выступает реальностью в собственной системе рассмотрения, а также и по отношению всех предшествующих уровней бытия, но для порожденного уровня есть реальное Небытие.

Содержание Небытия в этом понимании по отношению к реальному бытию существует виртуально на информационном уровне организации бытия в целом [5.С.167]. Небытие потому и составляет собой небытие по отношению к бытию реального мира, что определяет только начало во времени реального уровня бытия и первичное пространство возможных изменений. Это первичное пространство нами моделируется как матрица памяти (носитель информации), что позволяет нам построить собственную метафизику [7.С.216-217].

Введение понятия Небытия позволяет реализовать «принцип контрредукции» и рассматривать Вселенную в целом и ее составляющие как подсистемы, осуществляющие свое бытие в системе более высокого порядка. Эта система, стоящая над (под) всеми вещами реального бытия, нами моделируется в качестве «матрицы памяти». Как матрица или носитель она есть основание реального бытия, а как содержание на этом носителе — выступает развивающейся информационной структурой над Вселенной [9]. Структура матрицы в чистом виде (теоретически, умозрительно) имеет место лишь вне реального бытия, поэтому «матрица памяти» есть субстанция и нами рассматривается как некоторое исходное состояние сущего до возникновения реального уровня бытия. Это исходное состояние бытия обеспечивает, с одной стороны, возможность существования уровня реального бытия, а с другой — служит основанием для существования информационного уровня, т.е. действительного бытия, по отношению к реальному миру вещей.

Введение понятия матрицы как основания реального бытия вытекает из диалектики категорий множественного и единичного. Если реальное бытие представляет собой множество разнообразия вещей, то в своей основе это множество в качестве противоположного себе понятия с необходимостью требует Единого в качестве исходного и абсолютного Начала для всех процессов реального уровня бытия. Это Начало (как Единица) в свою очередь с необходимостью требует в качестве своего основания наличия множества, и притом такого множества, которое бы составляло с множеством вещей противоположность. Это множество нами моделируется матрицей памяти, составленной из так называемых «ноль-точек», каждая из которой есть интегральный результат из всей совокупности своих антиномий или законов существования, что в исходном состоянии приводит к реальному непроявлению. Сотканный из таких «ноль-точек» эфир обеспечивает физическое или реальное существование первичного вакуума или, проще говоря, пустого пространства относительно реальных вещей. Таким образом, понятия «материя», «точки-нули», «эфир», по сути, оказываются понятиями, претендующими на тождественность. Отсюда реальное движение вещей бытия обеспечено распространением форм, которые актуализируют те или иные модусы в «ноль-точках» матрицы, но сама

материя никуда не перемещается с формой, а обеспечивает актуальное существование вещей. Движение, таким образом, есть перемещение форм по неподвижному в целом эфиру [8.С.765-771].

Введение «матрицы памяти» позволяет обосновать существование пустого (от вещей реального бытия) пространства как исходного равновесного состояния между действительным и виртуальным мирами, что дает возможность рассматривать разнообразие явлений, вещей, процессов реального бытия как глобальное, постоянно распространяющееся возмущение границы бытия и Небытия в пространстве матрицы [6.С.772-784].

Вывод: «матрица памяти» вводится в качестве актуальной бесконечности, обладающей некоторой целостной неизменной формой и определяющей пространство Небытия до реального возникновения бытия Вселенной. Актуальное бытие, которое берет свое абсолютное Начало в одной из множества точек матрицы, распространяется по этой актуальной бесконечности как бесконечность потенциальная.

Библиографический список

1. Акчурин И.А. «Новая фундаментальная онтология» и виртуалистика // Вопросы философии, 2003. №7. С.30-38.
2. Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
3. Носов Н.А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. 432 с.
4. Нуруллин Р.А. Онтология Небытия: 3-й Российский филос. конгресс «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия». Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. С.230.
5. Нуруллин Р.А. Онтология небытия // Научная сессия КГТУ. Казань: Изд-во КГТУ, 2002. С.167.
6. Нуруллин Р.А. Диалектика «Небытия» // Труды социально-экономического факультета: исследования и приоритеты в науке и образовании 2003. Казань: Изд-во КГТУ, 2003. С.772-784.
7. Нуруллин Р.А. Матрица памяти как основа бытия // Научная сессия по итогам 2003 года КГТУ. Казань: Изд-во КГТУ, 2004. С.216-217.
8. Нуруллин Р.А. Трансцендентность материи // Труды социально-экономического факультета: исследования и приоритеты в науке и образовании. Казань: Изд-во КГТУ, 2003. С.765-771.
9. Нуруллин Р.А. Матрица памяти Вселенной: 4-й Международный симпозиум «Феномены Природы и Экология Человека». Казань, 2004.
10. Нуруллин Р.А. Виртуальность как основание бытия. Казань: Изд-во КГУ, 2004. 336 с.
11. Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. №6. С.53-68.

R. Nurullin

ANNOTATION TO THE ARTICLE “VVIRTUALITY AS CONDITION TO REALITIES”

Virtuality is a certainty of possible occurrence, which can happen in definite real conditions and lead to real occurrence Today two approaches to virtuality can be described: the first leads to a human consideration as a center of all beings horizons, the second leads to modeling on certainly of low level of virtual being, which would bring to integral imagination of all subsequent levels. The last permits to consider a human not only as taking up a particular place “potential God” in which concentrated all level being but also as realizing its own being in Universe.